

Т.В. Хвесько, Н.Ю. Басуева (Тюмень, Россия)

ПЕРВИЧНАЯ МЕТАФОРА СТРУКТУРЫ *COMPLEX OBJECT*

В статье рассматриваются глубинные аспекты когнитивной семантики в связи с моделированием грамматической структуры *Complex Object*, различные подходы исследователей к первичной метафоре (универсальный уровень) в сравнении с концептуальной метафорой (социокультурный уровень), неоднозначность терминологии привели авторов к необходимости анализа теоретических положений когнитивной лингвистики (концептуализации и категоризации), роли сознательного и бессознательного при воплощении референта и его ментальных операций восприятия, оценки и модальной каузации. Авторы склонны считать, что первичная метафора характерна для устойчивой грамматической структуры *Complex Object*.

Ключевые слова: когнитивная семантика, первичная метафора, грамматическое моделирование, универсальный уровень.

Когнитивная лингвистика активно изучает глубинные аспекты познания, мышления и речи. Теоретические основы познавательной деятельности заложены в трудах Л.С. Выготского: «Для того, чтобы передать какое-либо переживание или содержание сознания другому человеку, нет другого пути, кроме отнесения передаваемого содержания к известному классу, к известной группе явлений, а это непременно требует обобщения» [Выготский 1982]. Хотя речь говорящего и отражает субъективный образ объективного мира и индивидуальную картину мира, подчеркивает Е.С. Кубрякова, все это преломлено через коллективные сведения о мире, уже «пропущенные» через язык [Кубрякова 2008].

Цель статьи – показать, как рассматривает когнитивная лингвистика семантические аспекты грамматического моделирования, в частности, воплощение референта и его ментальных потенций на примере структуры Complex Object, как определяется вид метафоры с опорой на социокультурную обусловленность возникновения и функционирования языковых структур.

Базовым понятием когнитивной лингвистики является концепт, заключающий в себе социальные установки, по-разному проявляющиеся у носителей разных культур. Следовательно, процесс концептуализации предполагает преобразование индивидуального восприятия в ментальные репрезентации разного типа (образов, пропозиций, фреймов, скриптов и др.), чтобы удерживаться при необходимости в памяти человека [Кубрякова 2008]. Формирование наиболее полного знания возможно лишь в результате сочетания чувственного созерцания и предметной деятельности.

Разнообразие форм познания (когниции) определяет разные способы формирования концептов в сознании человека: на основе чувственного опыта, т.е. в результате восприятия окружающего мира непосредственно органами чувств (зрение, слух, обоняние, осязание и вкус); на основе предметно-практической деятельности; на основе экспериментально-познавательной деятельности; на основе мыслительной деятельности (в результате рассуждений, умозаключений, выводов); на основе вербального и невербального общения [Болдырев 2014].

Языковая форма, будучи отражением когнитивных структур, т.е. структур человеческого сознания, мышления и познания, непосредственно связана с конкретным языком [Демьянков 1994].

Представления человека о мире проектируют его языковое поведение: то, о чем человек говорит и как он это делает, зависит в конечном итоге не только от его фиксированных потребностей, глубинных

и извечных стремлений, но и от генетической наследственности "...how it is possible for all human beings to have the same primitive image-schemas, which can be combined differently in different languages. It shows us how portions of the brain that evolved earlier can be adapted to characterize concepts. Finely it shows us just how dependent our concepts are on our peculiar neuroanatomy, which we inherited through evolution. Concepts did not just arise *de novo* with human beings. Human concepts require the use of the products of nonhuman evolution, adapting aspects of the sensory motor system to a new conceptual use. In order to think using spatial relations concepts, you have the right kind of *visual system*" [Lakoff 2001].

По мнению В.З. Демьянкова, *когниция* не является иноязычным вариантом термина *познание*, а скорее процедура получения и использования «предзнаний» (в том числе и обыденного «со-знания») – разновидности мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие (в частности, обработку) и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний. Познание в широком смысле слова складывается из двух компонентов: познания интуитивного и познания рассудочного [Демьянков 1994].

В свое время Н. Хомский писал: «когнитивная революция проявляет заинтересованность в состояниях разума/мозга и в том, как они проявляются в поведении человека, особенно в его когнитивных состояниях: знания, понимания, интерпретации, веры и т.п. Подход к человеческому мышлению и деятельности в этих терминах делает психологию и такую ее составляющую, как лингвистика, частью естественных наук, занимающихся сущностью человека и ее проявлениями, а главное, мозгом» [Chomsky 2000]. «Вопрос о представлении знаний в голове человека, об их репрезентации, а также положение о том, что совокупность подобных представлений формирует разум и интеллект человека, – это центральные вопросы для всей когнитивной лингвистики» [Кубрякова 2008].

Психологи придерживаются взгляда, что существует часть разума (mind), «ментальный аппарат», которая составляет сознательную его часть, равно как существует и другая его часть, представляющая бессознательное начало. В связи с этим Фрейд различает два вида бессознательности [Freud 1936]. Один из них, представленный системой «Бессознательное», содержит инстинктивные влечения и желания. Другой вид бессознательности представлен системой «Предсознательное», которая содержит знание и мысли, находящиеся вне созна-

ния. Ментальное содержание Предсознательного в соответствующие моменты может проникать в сознание и утилизироваться индивидом не только для рациональных целей, но и для обслуживания желаний из Бессознательного, в попытках последних обеспечить себе выход в сознание. По мнению Дж. Сандлера, логические и формальные отношения между элементами Бессознательного отсутствуют – имеют место лишь простые и примитивные правила ассоциации Стремления и желания в Бессознательном функционируют согласно «принципу удовольствия». Системы же Сознательного в этом смысле диаметрально противоположны. В них преобладают логика, разум (*вторичный процесс*), осознание внешней реальности, а также идеалов и стандартов поведения [Sandler 1984]. Существует мнение, что интуитивные и приобретенные знания отражены в грамматическом моделировании. По мнению Дж. Лакоффа, набор универсальных моделей ментальных репрезентаций ограничен и может быть сведен к четырем: восприятие, оценочное состояние, действие и воздействие. «In 1997, this hypothesis was confirmed in child language acquisition research by Christopher Johnson. In a study of the acquisition of the Knowing Is Seeing metaphor, Johnson found that children first learn literal *see* as in *See doggie* and *See Daddy*. Then they learn cases which he referred to as “conflations,” where the domains of seeing and knowing are co-active, that is, where both are at issue, as in sentences like: *See Daddy come in. See what I spilled*. Finally, children learn pure metaphorical cases like *See what I mean*. Johnson has argued that metaphor arises from such conflation, or neural coactivation, in everyday experience of the source and target domains of the metaphor. The cases he looked at occurred before the age of three [Lacoff 2001].

Когнитивная оценочная деятельность представляет собой сложный процесс интеграции структур личного и социального знаний, которые вступают в регулярные взаимно-обратные отношения, чтобы на основе концептуальной интеграции и метафорической модели соотношения разнокатегориальных сущностей сформировался оценочный метаконцепт как единица вторичного плана. Результатом интеграции на основе сравнения параметров рассматриваемых сущностей является новое знание [Ирисханова 2001:48]. Практическое безоценочное знание, полученное в процессе деятельности, структурируется в категориальный фрейм в соответствии с определенными параметрами деятельности. Для формирования нового оценочного видения обозначаемого, которое зафиксировано грамматической структурой Complex Object исходное вербализованное знание получает вторичную интерпрета-

цию. «Концептуальная деривация – языковая модель изменения определенного концептуального содержания с целью формирования нового смысла» [Болдырев 2009: 48]. Связь между новым и исходным концептами подчиняется когнитивной (а именно метафорической) модели. Согласно Дж. Лакоффу, в метафорической модели участвуют две концептуальные области: область-источник и область-мишень; происходит проецирование области-источника на структуру области-мишени. “The peculiar structures of our concepts reflect the peculiarities of our bodies, our brains, our interpersonal life, and our experiences” [Lacoff 2001]. В статье С.А. Жаботинской рассматривается примарная метафора в сопоставлении с концептуальной метафорой и роль культурного фактора в формировании последней [Жаботинская 2011]. Создатели Теории метафоры Джордж Лакофф, Марк Джонсон и Марк Тернер – подчеркивают тот факт, что метафора как феномен языка и речи является следствием существования метафоры в мышлении (интуитивный уровень?). Теория концептуальной метафоры ставит целью уяснение того, что есть метафора как когнитивный механизм и как она объективируется в различных знаковых системах, прежде всего – в системе естественного языка. По предположению авторов теории, содержание нашего мышления (существующие в нем понятия и системы понятий) предопределяется нашими физическими ощущениями и нашим телесным опытом, которые широко используются в метафорических процессах [Talmy 1996]. Телесный опыт человека становится источником для **первичных или примитивных метафор** (primary or primitive metaphors), которые, в свою очередь, формируют **комплексные метафоры** (compound or complex metaphors). В отличие от комплексных примарные метафоры универсальны, так как мотивирующие их примарные сцены суть элементы универсального базового сенсомоторного, эмоционального и ментального человеческого опыта вне зависимости от конкретной культуры [Gibbs 1999]. Определенные модели такого опыта либо являются врожденными, “встроенными” в нашу церебральную систему, либо приобретаются опытным путем. Повторяемость определенных метафорических моделей в различных культурах доказывает их универсальность. Изложенные выше положения теории примарной метафоры подвергаются сомнению, является ли примарная метафора метафорой.

Для объяснения метафоры Э. Маккормак предлагает создать идеальную конструкцию определенной иерархии глубинных познавательных структур человеческого разума, которая порождает язык. Предложенная автором иерархия познавательных структур имеет два взаимо-

связанных уровня: семантический и когнитивный. Если говорить отдельно о когнитивном процессе, благодаря которому рождается метафора, то он содержит в себе три уровня: поверхностный язык, семантика и синтаксис, познание. Хотя уровень поверхностного языка располагается на самом вершине иерархии, он неотрывно связан с уровнями семантики и познания. Названные уровни соотносятся друг с другом в мыслительном процессе, который в свою очередь является частью более общего процесса, называемого автором «процессом познания». При внутреннем анализе метафор мы обнаруживаем содержащиеся в ней когнитивные процессы, которые позволяют нам получать новые знания об окружающем мире. На поверхностном уровне метафоры «функционируют в качестве посредников между человеческим разумом и культурой» [Макормак 1990]. Считается, что в общечеловеческой когниции заложены универсальные (первичные, предсознательные) когнитивные стратегии, что эти универсальные стратегии встроены в человеческий мозг, заданы самой его биологической структурой и аналогичны электронным схемам в составе компьютера. Объективные же знания и оптимизирующие стратегии представляют собой нечто вроде самонакапливающегося программного обеспечения. “Conceptual integration is a basic cognitive operation. Conceptual blending is not a compositional algorithmic process and cannot be modeled as such for even the most rudimentary cases. Blends are not predictable solely from the structure of the inputs. Rather, they are highly motivated by such structure, in harmony with independently available background and contextual structure; they comply with competing optimality constraints... and with locally relevant functional goals. In this regard, the most suitable analog for conceptual integration is not chemical composition but biological evolution” [Fauconnier 2002].

Не случайно универсальные стратегии использования этих «знаний» (а точнее, «когниций») при продуцировании и интерпретации сообщений на конкретном языке привлекают внимание исследователей. Хранилище конкретных знаний «пристегивается» к универсальному, но потенциально не ограниченному набору когнитивных стратегий, обладающих интерпретирующей функцией. По мере «созревания» когниции человека, пополняется (корректируется) и хранилище конкретных знаний, и набор стратегий. Расширенные когнитивные системы – результат взаимодействия опыта человека со все расширяющимся запасом оптимизирующих стратегий, а не только абсолютного прироста конкретных знаний, представленных в виде атомарных пропозиций [Fauconnier, Turner 1998].

Оценка по критерию «практическая ценность объекта» относится к базовому уровню оценочной категоризации и является одной из наиболее значимых категорий при оценке объектов реальной действительности. Субъект оценки оперирует преимущественно личным знанием в процессе номинации. Безоценочное обыденное знание подвергается вторичной интерпретации с последующим формированием нового оценочного смысла, вербализованного языковой моделью *Complex object*:

...we knew **he did not want us to think that at all** (The Times, Aug., 1980).

'You suspect I have many enemies then, Caroline?' said Mr. Moore; 'and, doubtless, **you know me to be destitute of friends?**' (Bronte, p. 70).

'I really don't know what you **expect me to do**', he said (Durrel, p. 96).

'**Priest wants Austrians to win the war**', the captain said (Hemingway, p. 10).

...I have more than once regretted bitterly, over **flouring, superfluous words, and feared I had said more than he expected me to say ...** (Bronte, p. 99).

Для указанных моделей характерна структурно-семантическая стандартность (высокая степень синтаксической устойчивости), где ослабление исходного значения компонентов сопровождается переносом значения по метонимическому или метафорическому признаку.

Некоторые схемы воплощения референта преобладают, что свидетельствует об их первичности в сознании. Под воплощением понимается деятельность человека по конструированию ментальных репрезентаций о познаваемом референте [Киоссе 2014]. Концепция Э. Рош устанавливает связи между миром и человеком, в основании которых лежит опыт взаимодействия человека с окружающей действительностью: «Воплощение имеет двойную сущность: оно сочетает телесное, материальное как свидетельство нашего опыта и наше собственное тело как вместительное когнитивных механизмов для формирования этого опыта» (Valera, Thompson, Rosch 1993). Необходимо определить лексические единицы, которые указывают на то, что воплощение референта происходит с участием одной из нескольких зон: моторной, сенсорно-чувствительной (слуховой, визуальной) или модусной. Сенсорно-чувствительная зона восприятия отражена в моделях:

Assembling sleepily in Michael's room we found him wheezing and gasping, the sweat running down his face (Durrel, p. 121).

She laughed. It was the first time I had ever heard her laugh. I watched her face.

I have never seen you do anything myself (Hemingway, p. 50).

Ментальная схема репрезентации тех процессов, которые происходят в теле человека, опирается на параметры воплощения референта (способ активного взаимодействия с объектом, тип воздействующего стимула и др.). Модусная зона воплощения референта отражает его волеизъявление, своего рода психологическое воздействие:

– **Wouldn't you like me to have some more exalted rank?**

– **No, darling. I only want you to have enough rank so that we're admitted to the better restaurants'** (Hemingway, p. 90).

I never allow outsiders to come to rehearsals, but as you are our accountant you almost belong to the theatre, and I wouldn't mind making an exception in your favour if it would amuse you to come (Maugham, p. 21).

I wonder if we could persuade you to come and eat a chop with us (Maugham, p. 15).

George did not mind Rogers being in the room, for he behaved himself well, and did not distract my attention (Durrel, p. 61).

But I'm not having you hanging around while I do it, understand? (Durrel, p. 158).

We simply can't have people to stay in a house where everything comes bits if you look at it, she said (Durrel, p. 102).

They made him take off his coat and waistcoat (Lawrence, p. 62).

Выводы: Существует универсальный (первичный, интуитивный, генетически обусловленный) уровень мышления, где языковая когниция рассматривается как интерпретация образов объективной реальности в сознании. При восприятии действительности используются как универсальные, так и индивидуальные когнитивные процессы. Универсальные, не зависящие от конкретного языка, и этнокогнитивные процессы используются людьми при восприятии действительности. «Переменные когниции», варьируют от языка к языку (вторичные сведения о морфемах, о синтаксических конструкциях, о фонологических противопоставлениях, о категориях, прототипах и семантемах). Воплощение референта и его ментальной деятельности в грамматической структуре Complex Object осуществляется благодаря первичной метафоре (глаголы сенсорного восприятия, практической оценки и модального воздействия позволяют описывать различные состояния референта).

Литература

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 19-41.

Болдырев Н.Н. Оценочная метарепрезентация: проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. 2009. Вып. V. С. 43-51.

Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание соч.: в 2 т. М., 1982. С. 16.

Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.

Жаботинская С.А. Основы теории примарной метафоры / Вестник Киевского национального лингвистического университета. Серия «Филология». 2011. Т. 14. № 1. С. 35-45.

Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции // Известия АН. Серия литературы и языка, 2001. Т. 60. № 3. С. 44-49.

Киоссе М.И. О некоторых особенностях воплощения референта непрямой номинации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 3. С. 65-73.

Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

Макормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. С. 358-386.

Хвесько Т.В. Когнитивное описание формирования топонимов. Язык и культура. 2008. № 3. С. 77-76.

Chomsky N. New Horizons in the study of Language and Mind. Cambridge University Press, 2000.

Fauconnier, G.; Turner, M. Conceptual Integration Networks // Cognitive Science, 1998. Vol. 22 (2). Pp. 133-187.

Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities. N.Y.: New York Basic Books, 2002. xvii, 440 p.

Freud A. The Ego and the Mechanisms of Defense. Lndn. Hogarth, 1936.

Gibbs R.W. Steen G.J. Taking metaphor out of our heads and putting it into the cultural world // Metaphor in cognitive linguistics. Amsterdam: John Benjamins, 1999. P. 145-166.

Lacoff, G. How the Science of Mind Changes Our Understanding of the World // *Embodied Mind, Embodied Philosophy. The Gifford Lectures.* University of Glasgow, 2001. P. 3-20.

Sandler, J., Sandler, A-M. The past unconscious, the present unconscious, and interpretation of the transference // *Psychoanalytic Inquiry*, 1984. № 4. P. 367-399.

Talmy L. Fictive motion in language and “seption” // *Language and Space/ Cambridge MA: Mit Press*, 1996. P. 211-276.

Valera F.J., Thompson E., Rosch E. *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience.* Massachusetts Institute of Technology, 1993.

T.V. Khvesko, N.Y. Basueva (Tyumen, Russia)

PRIMARY METAPHOR IN THE STRUCTURE COMPLEX OBJECT

The paper discusses the basic issues of the cognitive semantics and different approaches to Primary Metaphor (universal, gene-caused level) in comparison with the relevant issues of Conceptual Metaphor (individual, ethno-specific, sociocultural aspect), inner aspects of language and the role of culture in Grammar structure modellings. Speech is possible due to generalization through language usage. Conceptualization is realized due to the process of perception and mental activity. Sensory data are transformed into images, propositions etc. Semantics is related with conscious and unconscious aspects. Embodiment of a referent due to perception and mental activity prevails in Complex object because body experience is considered to be the source of primitive (primary) metaphor where a mind-body schemes (sensor perception, evaluation and causation) takes place. Authors came to the conclusion that primary metaphor appears in definite stable grammar structures such as Complex object.

Key words: cognition, semantics, primary metaphor, grammar modelling, universal level.